

Русский национализм - могильщик России

Давно я хотел написать о русском национализме, но все не доводилось - то не было повода, то не хватало времени. Последний раз такое острое желание было в конце марта после моего участия в круглом столе Института динамического консерватизма (ИДК), посвященного теме «Русское завтра: национальное государство, империя или рассеянье», в котором, кстати, принимал участие и Сергей Сергеев, выступающий сегодня наряду с Константином Крыловым, Валерием Соловьев, Александром Севастьяновым в роли одного из главных идеологов современного русского национализма. Но тогда дело не пошло дальше заголовка «Современный русский национализм - это идеология желудка». И вот теперь повод представился, - интервью с Сергеем Сергеевым, которое взял сотрудник РНЛ Александр Жучковский.

Прежде всего, я хотел бы отметить, что никакой личной неприязни к Сергею Михайловичу у меня нет, хотя бы потому, что мы с ним очень мало знакомы. Более того, мне Сергеев как идеолог симпатичен - честностью в изложении своих взглядов и последовательностью мышления. Он до конца додумывает и договаривает те идеологические постулаты, которые его единомышленники часто скрывают за всякого рода словесными нагромождениями. Благодаря этому мы можем понять, чего хотят современные русские националисты, откуда они ведут свою родословную и можем предположить, что случится с Россией, если их идеи станут господствующими в среде нашей элиты.

Серьезному разговору о русском национализме мешает неопределенность в его трактовке, на чем, как мне кажется, часто спекулируют современные националисты. Чаще всего под русским национализмом понимают любовь к своему народу и своей стране - чувство свойственное всякому нравственно чуткому русскому человеку. Поэтому националистами сейчас называют себя без зазрения совести очень многие русские люди. Однако чувство любви к родине и народу, искони свойственное русскому человеку (вспомним хотя бы «Слово о полку Игореве», где воспевается Русская земля) и рождаемые из него мысли правильно называть патриотизмом, а не национализмом. Или по крайней мере надо четко различать национализм как любовь к своему народу и национализм как политическую доктрину. Поэтому когда начинаешь критиковать русский национализм, тебя тут же норовят заподозрить в

нелюбви к русскому народу. Дабы отвергнуть заранее всякие нездоровые предположения, заявляю: Родину свою и народ свой, коего плотью от плоти являюсь, люблю и желаю ему блага.

А вот доктрину современного русского национализма считаю опасной и вредной для России, глубоко нерусской по своей сути. Уверен, что *русский национализм в его нынешнем виде может стать только могильщиком России.*

Ценность интервью С.Сергеева, которое сегодня мы предлагаем читателю РНЛ, состоит именно в том, что оно дает представление, что такое русский национализм, как политическая доктрина. О чем же свидетельствует г-н Сергеев и за что мы должны быть ему особенно признательны. Попытаюсь быть предельно кратким и высказаться тезисно.

1. Сергей Сергеев свидетельствует, что национализм - чисто европейское явление, чуждое русской традиции. Справедливое признание, с которым нельзя не согласиться: *«Национализм - это изначально демократическая идеология, которая возникает в Европе в конце XVIII - начале XIX века»*. Национализм действительно родственен демократии, именно поэтому мы видим, что нет никаких препятствий для сотрудничества современных националистов с либералами-западниками, - они ведь порождение общей европейской демократической традиции. Это важно понять тем наивным русским патриотам, которые полагают, что взаимодействие идеологов национализма с либералами - досадная ошибка, проблема роста. Нет, друзья мои, это сознательная установка, ибо национализм и либерализм - близнецы-братья.

2. Примечательно описание С.Сергеевым родословной русского национализма: *«Что касается России, то с моей точки зрения первыми последовательными националистами были либеральные демократы - декабристы»*. Как тут не вспомнить ленинскую родословную большевизма: декабристы разбудили Герцена и т.д. Это признание Сергеева, что современные националисты и большевики считают своими предтечами декабристов, дорогого стоит! Разве не должны мы поблагодарить Сергея Сергеева за столь честное признание? Хочется только добавить, что националистов роднит с большевиками не только любовь к масонам-декабристам, но и важнейшая особенность методологии мышления - *любовь к абстрактному русскому человеку*. Большевики, как известно, унаследовали от народников и декабристов любовь к простому мужику, защитниками интересов которого они себя выставляли. Но любили они абстрактного простолюдина и абстрактного пролетария. Конкретного

русского простолюдина этот интернациональный сброд, как вскоре выяснилось, ненавидел всеми фибрами своих душонок. Как только конкретные русские рабочие и крестьяне выступали против грабительской и антинациональной политики большевиков, их встречали пули и штыки наемников-интернационалистов. Неслучайно большевики, пришедшие к власти на эксплуатации лозунгов защиты прав простого народа, закончили расказачиванием, раскрестьяниванием и ущемлением прав рабочего класса.

Современные националисты, выставляющие себя защитниками прав русского народа, если, не дай Бог, получат власть, закончат, несомненно, уничтожением лучших представителей русского народа - прежде всего православных верующих. Ведь неслучайно, это презрение к самой яркой добродетели русского человека, которая исторически помогала русским одерживать победы над всеми врагами, - терпению. Они даже выговорить ее не могут, придумали презрительный термин «терпильство», вот и Сергеев описывает нынешнее состояние русского народа как «царство всеобщего терпильства».

3. Еще одно замечательное признание С.Сергеева, сделанное им, правда, четко и внятно на том самом круглом столе в ИДК (этой темы в публикуемом нами интервью он только косвенно касается), - идеологи национализма критикуют не только национальную политику Советского Союза, жившего за счет эксплуатации русских (что еще можно как-то понять и с некоторыми оговорками принять), но им не нравится и национальная политика Российской Империи, которая проводилась, по их мнению, также за счет русских. Позвольте, а где же тот золотой век для русских, на который мы должны ориентироваться? Не удельная же это эпоха или время царствования Иоанна Грозного? Тогда просто никаких наций не существовало, даже в «стране святых чудес» - Европе. Ларчик просто открывается, - золотое время еще не наступило, оно наступит, когда идеи, родившиеся в головах господ Крылова, Соловья, Сергеева, Севастьянова (а точнее их европейских учителей) станут господствовать в России. Сергеев признается: *«Нам приходится создавать современную русскую политическую мысль практически заново, потому что своей актуальной политической школы русская философия, увы, не создала»*. Словом, вперед к Карлу Марксу, то бишь к Карлу Шмитту. Иными словами, нас снова хотят загнать в светлое будущее, только не коммунистическое, а националистическое. Но, как говорится, хрен редьки не слаще.

Не удивительно, что среди идеологов и практиков современного русского национализма так много полукровок. Коренных русских людей, воспитанных если не на православном учении, то хотя бы на христианской

нравственности, трудно одушевить националистическим будущим России. Поэтому и не нравится идеологам терпеливый русский человек, им подавай бунтующего русского, точнее русскоязычного!

4. Идеологи современного русского национализма, по сути, клеветают на русский народ, уподобляя нас каким-нибудь там французам, итальянцам или немцам. Ведь ни Париж, ни Берлин, ни Рим никогда не претендовали и не могут претендовать на то, чтобы быть Третьим Римом. Поэтому бессмысленно уподоблять Россию европейским странам, бесполезно учиться у европейцев чему-то в сфере идеологии. Господь дал русскому народу особое призвание, это известно любому мало-мальски верующему русскому человеку. Но этой нехитрой мысли не могут понять и принять идеологи русского национализма, поскольку они люди либо враждебные, либо равнодушные Православию. А значит их глаза и их мышление закрыты. Они подобны тому самому египетскому фараону, который видел чудеса, которые творил пророк Божий Моисей, но ни в чем не убеждался, а только ожесточался еще больше на народ Божий.

Отвергая идею особого предназначения русского народа, уподобляя русских прочим европейским народам, беря на вооружение методологию европейского национализма, наши господа идеологи примитивизируют задачи, стоящие перед русским народом. Спекулируя на ошибках и преступлениях нынешней власти в национальном вопросе, идеологи русского национализма пытаются соблазнить русских чисто европейской идеей господства над другими народами. Тогда как перед русским народом и русской элитой стоит куда более сложная задача, чем представляют нам самозванные идеологи. ***Государственное устройство России должно быть таким, чтобы русский народ был первым среди равных.*** Мы, русские, должны иметь в России преимущества, но только в том случае, если мы будем их использовать для служения Богу, а не для господства над другими народами. Так было во времена Второго Рима, который пал, когда греки перестали понимать свое имперское предназначение и попытались своекорыстно использовать свои преимущества в Византийской Империи. Так было во многом и в Российской Империи, несмотря на некоторые отклонения. Европейские же империи строились на принципе господства метрополии над колониями, поэтому в их истории было и уничтожение целых народов, и ненависть колониальных стран к своим метрополиям. Конечно, и в нашей истории были войны (покорение Кавказа, например), но в целом русские позволили другим народам сохраниться физически, сохранить свой быт и традиции, стараясь только приобщать их к истинной вере и высшей - русской - культуре.

Современные идеологи русского национализма демонстрируют свою неспособность мыслить цивилизационными категориями. Их лозунг - равнение на Европу. Это все та же застарелая болезнь русской интеллигенции, подмеченная славянофилами и Николаем Яковлевичем Данилевским, - европейничанье. Неудивительно, поэтому, что С.Сергеев говорит о бесплодии русской консервативной мысли. Якобы русская мысль не способна помочь нам в понимании современного общества. Поэтому их взоры-де и обратились на Запад. Причина, думаю, в другом. Русская методология и русская идеология оказались чужды для современных националистов. Характерно, что националисты не любят самых ярких и самобытных идеологов русского консерватизма - Константина Петровича Победоносцева и Константина Николаевича Леонтьева, которые были непримиримыми противниками национализма, как разрушительной, революционной идеологии.

5. Весьма показательно и справедливое, на мой взгляд, утверждение С.Сергеева о том, что Петр Аркадьевич Столыпин был русским националистом. Показательно - в виду дискуссии, развернувшейся на РНЛ по поводу личности и идей Столыпина. Идеолог русского национализма Сергеев, как и Столыпин, конечно, выступает противником сохранения залога стабильности крестьянской жизни России (и основополагающего института русского артельного способа хозяйствования) - крестьянской общины. Его не устраивает, что русские мыслители *«горой стояли за крестьянскую общину, препятствуя тем самым появлению слоя крестьян-собственников, на котором только и могла бы развиться подлинно национальная Россия»*. Поэтому неудивительно читать у Сергеева о симпатиях к тем русским, которые *«хотят жить вполне себе буржуазно»*. Ну и нет ничего удивительного, что Сергеев вполне в духе Немцова или Каспарова утверждает, что наиболее предприимчивые и талантливые покидают страну. Не циничные, слабовольные и космополитичные, а именно самые талантливые. Видать, у нас разные представления о талантах.

6. И наконец, самая характерная особенность доктрины русского национализма, - в ней нет места Богу. С.Сергеев ни разу не упоминает «фактор Бога», что не только свидетельствует о нем, как о человеке неверующем, неправославном, но и о том, что Православию нет места в доктрине русского национализма. Таким образом, русские националисты наглядно разрывают историческую связь с русской традицией, им не нужны святой Владимир Креститель, святые благоверные князья Андрей Боголюбский, Александр Невский и Дмитрий Донской, не нужны русские герои генералиссимус Александр Суворов и флотоводец святой воин Федор

Ушаков. В жизни всех выдающихся русских воинов, мыслителей и государственных деятелей «фактор Бога» играл основополагающую роль. Но если идеология русского национализма основывается не на Православии, тогда что же лежит в ее основе? Ответ очевиден - язычество. Пока это идеологами затушевывается. Хотя культ господства над другими людьми, физической силы и т.п. показывает какого духа идеология русского национализма. Вообще лакмусовая бумажка для этих господ слова Федора Михайловича Достоевского «Русский человек без православия - дрянь» (на самом деле, это изречение принадлежит славянофилу Александру Ивановичу Кошелеву, но под ним, уверен, мог бы подписаться каждый русский национальный мыслитель, в том числе Достоевский). Обыкновенно они реагируют на Достоевского также как и Чубайс, признавшийся в ненависти к великому русскому писателю и мыслителю.

7. И последнее. Почему русский национализм - могильщик России? Татарский, чеченский и иной инородческий национализм конечно опасен, но его опасность носит локальный характер, поскольку он может породить только сепаратизм. А сепаратизм, как показали первые годы правления Владимира Путина, проблема вполне решаемая центральной властью, стоит только проявить политическую волю. А вот русский национализм может разрушить страну. Недавно это оружие уже было использовано в разрушительных целях, - Борисом Ельциным, который не прочь был поиграть в русский национализм, когда шел к власти и разрушал Большую Россию.

Здоровая идеология русского возрождения может быть основана на твердых основаниях русского бытия - Православии и Русском империализме. Все остальные идеологии - очередной соблазн, в который хотят заманить русских.